Глава 2

Нисхождение рассвета

Адзума до сих пор помнил тот день, когда ливни были невыносимыми, когда он по-настоящему осознал мир стекла, в котором жил.

Ему только что исполнилось четыре года, и дождь был таким сильным, что он утонул под его тяжестью. Но ничто не было таким удушающим, как вид безжизненного тела его матери, растерзанного чудовищем бездны.

Подробности того вечера были туманны, но он никогда не мог забыть образ этих мертвых глаз, смотрящих в его душу.

Именно в тот день он понял, насколько хрупка жизнь и что беспомощность - худшее проклятие, которое кто-либо может вынести.

Его отец не выразил ни сочувствия, ни каких-либо слов поддержки, когда обнаружил, что Адзуму лихорадит и он дрожит под дождем.

"Такова реальность". его слова пронзили сердце Адзумы: "Слабые обречены на падение, пока остается Бездна".

Горе, охватившее Адзуму, было чем-то, что он не мог выразить словами, его разум онемел, а сердце было пустым от всех выплаканных слез.

Он был слишком мал, чтобы полностью понять смысл слов своего отца, но в тот день он увидел достаточно, чтобы понять горькую правду в этих словах. Мир должен измениться, прежде чем он поглотит все в бездну.

"Слабые обречены на падение..."

Адзума никогда не забывал этих слов, осознав их значение еще больше, когда его отец умер так же, как и его мать. Как ни странно, его смерть не огорчила и не напугала Азуму. Его сердце было спокойно, а взгляд отстраненным, когда он увидел, насколько прав был его отец.

+ + +

[Десять Лет Спустя: Настоящее]

Заходящее солнце отбрасывало мягкие тени на его серебристые волосы, он крепко сжимал меч

и пристально смотрел на дикого атакующего зверя.

Тени зашипели вокруг бездонного пса, и нападавший издал боевой клич, прежде чем броситься вперед.

"Аааа—!!" пес ударил своего противника головой прежде, чем меч успел даже коснуться его.

Нападавший был отброшен, сильно ударившись о дерево.

"...ааа..."

Юкине слабо застонал, потирая голову. Слезы навернулись ему на глаза.

"Вам нужно быть внимательным к своей стойке", - сумел сказать Адзума, разразившись смехом, "Стойка, а также первый ход".

"Я знаю!" Юкине пожаловался: "Но эта гончая подошла так чертовски близко!" он впился взглядом в клинок в своей руке: "Я стал первобытным".

Адзума вздохнул, он мог понять ее разочарование. Никто не пользовался мечами и подобным оружием. Зачем им это, если оружие существует? Оружие было вторым по совершенству инструментом.

Но нельзя убить существ бездны тем оружием, которое использовали люди. Был только один известный металл, который был способен нанести смертельный удар этим существам: эфириум.

Он был недавно обнаружен в глубинах Бездны.

Из-за его сложной молекулярной структуры оказалось непросто изготовить оружие из эфириума, хотя перековать его в более простое оружие было сравнительно легко.

"Просто запомни основы", - Азума достал маленький эфириумный кинжал и держал его за черное лезвие.

Он отвел одну ногу назад и слегка наклонился, прежде чем метнуть кинжал. Как только система обнаружила определенное движение, по кинжалу распространился слабый свет.

Лезвие вонзилось в голову пса, и он рухнул замертво.

Виртуальный зверь замерцал, прежде чем его тело превратилось в пепел.

"Вот и все..." Юкине тупо моргнул.

Адзума постучал пальцем под ухом: "Система была обновлена, чтобы включить наборы боевых навыков. Пока вы занимаете правильную позицию и выполняете основные движения, он обнаружит их и позаботится об остальном".

Едва ли в мире был кто-то, кто следовал древним искусствам меча и ближнего боя. Следовательно, Genesis модифицировала систему, иначе известную как NAB или роботы-помощники Neuralink, чтобы включить определенные наборы навыков.

Эта функция была доступна только искателям, и у Азумы не было бы ее, если бы он не был вовлечен в команду бета-тестеров.

Юкине тихо выругался и закрыл глаза, чтобы взять свои эмоции под контроль. Он пытался тренироваться с новым обновлением в течение последнего часа, пока не пришел Азуме и не сделал все немного проще.

"Хорошо! - крикнул он. - я сделаю это снова!"

Услышав его команду, дополненная реальность породила новую бездонную гончую. Этот был больше, чем раньше, с голодным взглядом и зловещими когтями.

На этот раз Адзума немного забеспокоился.

Даже если бы вся тренировочная арена и ее существа были виртуальными, удар, который получит Юкин, был бы таким же, как при сражении с настоящим зверем. Искатели должны были тренироваться как можно интенсивнее.

А Юкине стал искателем только на прошлой неделе.

Он принял стойку и снова бросился в атаку. Меч яростно рассек воздух, но это было все, чего ему удалось коснуться. Пес издал громкий вой и перепрыгнул через Юкине, тот пошатнулся и упал на спину.

Большой зверь, который был размером со слона, теперь собирался раздавить Адзуму.

Он отступил в сторону, и в его глазах появилось задумчивое выражение.

Зверь не был запрограммирован видеть Азуму в качестве цели, и поэтому он зарычал на Юкине.

Адзума вернул кинжал в ладонь: "Тебе не нужно постоянно наносить удары. Просто сделайте базовую стойку, и когда вы почувствуете, как тепло разливается по вашим венам, это будет энергия системы, просачивающаяся в ваше оружие. Затем система возьмет управление в свои руки".

"А?»

Юкине осторожно вздохнул и снова встал. На этот раз он выглядел спокойнее. Как только настоятельная необходимость нанести удар ослабла, его разум сосредоточился на основах, и когда он, наконец, обрел некоторую веру в систему, его меч загудел серебряным светом.

На этот раз его движения были совершенно другими, уверенными и точными, когда он слегка оттолкнулся от земли и бросился на собаку. Обсидиановый клинок одним ударом отрубил зверю голову.

"Вау!" - изумленно воскликнула Юкине.

"Поздравляю, но просто чтобы ты знал", - усмехнулся Адзума, "Гончие - самое слабое существо Бездны".

Небо и солнце померкли, когда виртуальный мир закрылся. То, что осталось, было огромной пустой комнатой с унылыми серыми стенами.

Юкине расширил глаза: "Ни за что".

"Все это круто до тех пор, пока искатели не будут дико размахивать своими мечами, как будто это вертолет".

Адзума рассмеялся, и после торжественного вздоха Юкине тоже присоединился к нему.

Но радость их обоих была несколько наигранной. Юкине был молодой искатель с небольшим опытом, и ему еще многому предстояло научиться.

Адзума знал, что чувствует Юкине. Это должно быть тяжело.

Но, тем не менее, Адзума был готов отказаться от чего угодно, если это означало оказаться на месте молодого искателя.

Они оба были примерно одного возраста, но в то время как Юкине был выбран в качестве искателя, Адзуме было запрещено даже держать оружие. Те, в ком текла та же кровь, что и в нем, в основном были лишены возможности войти в Бездну.

Адзума вздохнул, бесполезно было думать об этом. Ибо путь этих мыслей всегда приводил его к неприятным воспоминаниям.

В возрасте десяти лет его исключили из определенного проекта, потому что ему не хватало качеств, которые они искали, и тогда Адзуме пришлось стать частью команды ассистентов-исследователей.

Это ограничивало его мечту стать искателем, но не могло остановить "обучение".

Адзума стал бета-тестером многих технологий и обновлений. Он был одним из первых, кому звери из бездны дополненной реальности надрали задницу, он постоянно смеялся, а затем икал из-за сбоя в системе и засыпал на неделю.

Он также был частью бета-тестеров, которые использовали бета-версии наборов боевых навыков.

Вспоминая об этом, Азума не был уверен, смеяться ему или плакать.

Однажды кто-то по ошибке установил в свою систему неправильный набор навыков. Когда "летающий змей" последовал за ним, Адзума был наготове со своим кинжалом.

Но система зарегистрировала эту позицию для другого набора навыков. Он понятия не имел, что это там делает, но это заставило его танцевать Зумбу — вытягивать руки и двигать задницей, — когда шипящее существо врезалось в него.

В результате Азума вывихнул плечо.

Однако, в лучшем случае, Адзума приобрел довольно много полезных навыков. Он гордился своими боевыми навыками. Если бы кто-нибудь попробовал его стряпню, Адзума был уверен, что девять из десяти похвалили бы ее.

Жонглирование, лунная походка, дрянные реплики пикаперов... список случайных вещей, в которых он преуспел, был длинным.

Единственным недостатком было то, что в результате он почти переломал все кости своего тела.

О, но быть бета-тестером в Genesis приносило хорошие деньги.

Юкине наблюдал, как складка на улыбке Адзумы исчезла, сменившись беспокойством. Но прежде чем он собрался спросить, что случилось, следы улыбки вернулись. Затем Адзума нахмурился, и, наконец, глупая улыбка изогнула его губы.

"Этот чувак, несомненно, живет в своем собственном уме", - подумал Юкине.

Они вошли в длинный коридор, слева были такие же однотонные серые стены, но справа большие стеклянные окна открывали вид на небо снаружи.

И Юкине, и Адзуме были выведены из своих мыслей, когда увидели нависшие вдалеке плотные облака. Они сверкали бесшумными молниями и гремели раскатами грома.

Ужасная тьма мягко клубилась над огромной пастью Бездны, окрашенная жутким фиолетовым свечением и грохочущая от визгов монстров, обитавших внутри.

Адзума отвел взгляд, внутри поселилась тяжесть.

Это был день, когда все закончилось и началось.

http://tl.rulate.ru/book/71947/1975855